

— Эм... тебе помочь?

Цзян Юань хотел спросить, как он может быть уверен, что это было добавлено для возбуждения, а не что-то более сильное, но, подумав, решил, что такой вопрос будет странным, и изменил его, сделав его ещё более странным.

Цзюнь Люй чувствовал себя жарко и раздражённо, в душе он уже сто раз проклял стариков Лю и Ли. Эти двое, не знающие меры, использовали вино лишь как прелюдию, а потом у них были и другие планы.

К несчастью, он не знал об этом и, выпив давно не пробованный «Нефритовый нектар», не смог устоять и выпил несколько лишних глотков.

Цзюнь Люю следовало быть благодарным, что двое добавили в вино возбуждающее средство, поэтому эффект был не слишком сильным.

Цзюнь Люй был так занят, пытаясь выбраться из сложной ситуации, что не заметил изменений в своём состоянии. Теперь, когда он успокоился и оказался так близко к Цзян Юаню, он почувствовал явный дискомфорт. Эти двое стариков чуть не погубили его.

Цзюнь Люй надеялся, что Цзян Юань поскорее уснёт, ведь пещера была слишком маленькой, и ему некуда было деться.

Но Цзян Юань оказался слишком чувствительным, и, что ещё хуже, он спросил, не нужно ли Цзюнь Люю помочь.

Этот вопрос оставил Цзюнь Люя в полном недоумении. «Они ведь не были настоящими женихами, как он мог ему помочь?»

Цзян Юань, чувствуя, что его вопрос был слишком прямолинейным, поспешил добавить:

— Друзья помогают друг другу, в этом нет ничего странного...

К тому же они были не просто друзьями, у них была помолвка, и он мог помочь неопытному юноше.

— Разве ты и Цзи Нин тоже помогали друг другу?

Цзюнь Люй находился в неловком положении, ему было очень некомфортно, а Цзян Юань ещё и отвлекал его, что вызывало раздражение.

После этого вопроса Цзян Юань замолчал, погрузившись в размышления.

Если бы с Цзи Нином произошло что-то подобное, он бы поступил одним из двух способов: либо нашёл бы кого-то, чтобы помочь ему, либо просто проигнорировал бы ситуацию, предоставив ему самому разобраться. Нельзя быть таким «хорошим другом», иначе две принцессы были бы в шоке.

Но...

Это противоречило тому, что он сказал Цзюнь Люю, или...

Место Цзюнь Люя в его сердце отличалось от места Цзи Нина.

Осознав это, Цзян Юань почувствовал смятение.

Хотя они с Цзюнь Люем были помолвлены уже некоторое время, он никогда не воспринимал этот брак всерьёз. Даже если в будущем им пришлось бы сыграть эту роль по-настоящему, Цзян Юань был готов к тому, что они будут жить каждый своей жизнью.

Но в этот момент он смутно понял, что его отношение к Цзюнь Люю, возможно, вышло за рамки.

Поэтому он так легко сказал то, что сказал. Но Цзюнь Люй...

Казалось, он думал иначе, с грустью подумал Цзян Юань.

Возможно, Цзян Юань слишком долго размышлял, потому что, когда он очнулся, Цзюнь Люй уже справился сам.

И тут Цзян Юань неосторожно задал неуместный вопрос:

— Малыш, как ты так быстро?

Хотя вокруг была непроглядная тьма, Цзюнь Люй почувствовал, что его лицо стало темнее ночи. Что за вопрос задал Цзян Юань? Он чуть не решил тут же доказать ему, что дело не в его скорости, а в том, что Цзян Юань слишком долго витал в облаках.

Конечно, рассеянность Цзян Юаня была для Цзюнь Люя благом. Пещера была настолько маленькой, что они не могли не соприкоснуться. Даже если бы Цзян Юань не обращал внимания, Цзюнь Люй чувствовал бы себя неловко. Это было странно, но его рассеянность оказалась полезной.

— Ты знаешь, мне сейчас очень хочется тебя ударить!

Хотя он был моложе, боевые навыки Цзюнь Люя не уступали Цзян Юаню.

— Не будь таким злым, все через это проходят.

Цзян Юань продолжал говорить, не замечая опасности.

Цзюнь Люй был взбешён, но в то же время ему было смешно. Если бы он был неопытным юношей, он бы просто посмеялся над словами Цзян Юаня, но он был не таким, и это его раздражало.

Если бы Цзюнь Люй и Цзян Юань находились в нормальной обстановке, этот разговор бы прошёл незамеченным, и никто бы не придал ему значения.

Но они оказались заперты в крошечной пещере, не могли войти или выйти, их тела плотно прижимались друг к другу, а конечности переплетались. Любое движение одного сразу же ощущалось другим.

Когда Цзян Юань заговорил, Цзюнь Люй почувствовал его дыхание на своём лице.

— Ты ведь ненамного старше меня, старший брат, не притворяйся взрослым.

Сказав это, Цзюнь Люй повернулся и, сам не зная почему, слегка укусил Цзян Юаня за мочку уха, а потом испугался своего поступка.

— Эй, что ты делаешь?

Цзян Юань рефлекторно отстрелился, и в его голосе прозвучала дрожь.

Цзюнь Люй моргнул, с невинным видом ответил:

— Разве ты не сказал, что друзья помогают друг другу?

Цзян Юань замер, а затем произнёс:

— Малыш, я был неправ, ладно? Забудь, что я сказал.

Шутки шутками, но после размышлений Цзян Юань больше не мог относиться к этому легко. Цзюнь Люй явно был более беспечным.

Возможно, в глазах Цзюнь Люя помолвка с ним была просто добрым делом, не имеющим реального значения для их отношений.

— Если мы продолжим так шутить, скоро наступит рассвет, давай ты поспишь немного.

Цзюнь Люй списал своё странное поведение на необычные обстоятельства.

Цзян Юань подумал и неуверенно сказал:

— Лучше ты поспи, у тебя же рана на ноге. Я должен позаботиться о малыше.

— Ты уверен, что не испугаешься, если я усну? Если ты будешь всё время болтать, я либо проснусь, либо увижу кошмар.

Цзюнь Люй давно заметил, что Цзян Юань боится темноты и, оставшись один, начинает говорить без остановки.

Цзян Юань был шокирован словами Цзюнь Люя, а затем спросил:

— Когда ты это заметил?

— Не скажу, — Цзюнь Люй с улыбкой поднял уголки губ. — Спи, я разбужу тебя перед рассветом.

Цзян Юань сначала замер, а затем подошёл ближе и в ответ укусил Цзюнь Люя за ухо.

— Это в ответ тебе.

Цзюнь Люй был озадачен, но через мгновение тихо засмеялся.

Их отношения, казалось, стали немного странными. Кто ещё кусает друг друга за уши? Но...

Действительно ли Цзян Юань смирится с этим?

Цзюнь Люй размышлял, но не мог найти ответа.

Ладно, пусть всё идёт своим чередом. Как говорится, дорога появится, когда подойдёшь к горе. Судьба сама всё устроит.

Кроме того, их главной задачей сейчас было не романтическое увлечение, а скорейшее

возвращение на тропу после рассвета.

Цзюнь Люй сказал, что разбудит Цзян Юаня перед рассветом, но когда тот открыл глаза, то увидел, что уже светло, а Цзюнь Люя рядом нет.

Цзян Юань мгновенно проснулся, подполз к входу в пещеру и, оглядываясь по сторонам, громко крикнул:

— А Люй, ты где?

— О, ты проснулся?

Как только Цзян Юань произнёс это, голос Цзюнь Люя донёсся сверху.

Цзян Юань с любопытством поднял голову и увидел Цзюнь Люя, сидящего на неизвестном дереве и жующего дикие ягоды. Голос его был неразборчивым, и Цзян Юань спросил:

— Когда ты вышел? Почему не разбудил меня? У тебя же рана на ноге, зачем ты лазаешь по деревьям?

Цзюнь Люй с лёгкой улыбкой бросил в Цзян Юаня ягоду.

— Попробуй, вкусно.

После вчерашних событий Цзян Юань ничего не ел с наступлением темноты и теперь был голоден. Он поймал ягоду и начал жевать, не переставая говорить:

— Малыш, ты ещё не ответил на мой вопрос.

— Еда не может заткнуть твой рот, ну что за человек... — Цзюнь Люй пробормотал это с лёгким раздражением, но в его голосе чувствовалась странная нежность. — Я видел, что ты крепко спал, и не хотел тебя будить. На скале много опор, нам будет легко подняться.

Цзюнь Люй говорил так, как будто это было само собой разумеющимся, но Цзян Юань чуть не подавился от его слов. Что значит «ты крепко спал, и я не хотел тебя будить»?

<http://bllate.org/book/16691/1531999>